

ВОЙНА В ИРАКЕ 2003 г. КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ США ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

В статье анализируется один из главных мотивов, выдвигаемый администрацией США в оправдание свержения президента Саддама Хусейна в Ираке, – террористическая сущность режима. В статье рассматриваются внешнеполитические и внутривнутриполитические проблемы, возникшие в США в связи с сомнительностью аргументов легитимизации военной акции против Ирака.

Иракская проблема в ее современном виде была обозначена после окончания войны в Персидском заливе в 1991 г. 3 апреля 1991 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 687, в которой потребовал от Ирака безоговорочно ликвидировать и «не предпринимать попытки применять, разрабатывать, создавать или приобретать» оружие массового уничтожения (ОМУ) и баллистические ракеты дальностью свыше 150 км. Для контроля за выполнением данной задачи была создана специальная Комиссия ООН по Ираку – ЮНСКОМ (UNSCOM – United Nations Special Commission on Iraq), которая должна была проводить инспекции и следить за уничтожением иракского химического и биологического оружия (ХБО), объектов по производству и хранению ХБО и потенциала баллистических ракет. Кроме того, была определена задача по инспектированию, уничтожению и изъятию потенциала ядерного оружия. Выполнение этой задачи находилось под контролем Международного агентства по атомной энергии – МАГАТЭ (International Atomic Energy Agency).

Наличие у Ирака ОМУ подтверждалось фактами применения Ираком горчичного и нервно-паралитического газа во время войны с Ираном в 1986 г., а также во время восстания курдского населения на севере Ирака в августе 1988 г. В результате применения отравляющих газов в г. Халабай погибло около 5 тыс. человек. Главная угроза, исходящая от Ирака, заключалась в том, что режим С. Хусейна официально соглашался выполнять положения международных договоров о нераспространении и неприменении биологического, химического и ядерного оружия, однако на деле продолжал развивать свой военный потенциал.

Самым скандальным подтверждением того, что Ирак нарушает резолюции ООН, стали признания иракского высокопоставленного военного чиновника и родственника С. Хусейна – Хуссейна Камеля. Х. Камель в 1996 г. в Иордане заявил, что Ирак продолжает свои военные программы и нарушает режим санкций и инспекций. Х. Камель и его семья были уничтожены по возвращению в Ирак, и это событие стало причиной серьезного обострения противоречий между Ираком и ООН.

Правительство Ирака препятствовало проведению инспекций ООН на своей территории и предоставляло несоответствующие действительности отчеты о своих военных программах. За все время работы инспекторов не было найдено весомых доказательств того, что Ирак производит запрещенное оружие, и это обстоятельство вызывало сильнейшую фрустрацию со стороны международного сообщества. Фрустрация усиливалось тем обстоятельством, что в отношении Ирака ООН осуществляла режим экономических санкций, который существенно ограничивал внешнеэкономическую деятельность

Ирака. Режим экономических санкций, наложенных на Ирак после войны в Персидском заливе 1991 г., считался беспрецедентной акцией в истории ООН, включая и сам факт использования силы для принуждения Ирака [1]. Режим санкций, который продолжался более 12 лет, не привел, как ожидалось, к ослаблению политического режима Хусейна. Напротив общественное мнение во многих странах все чаще выступало с критикой режима санкций, которые приводили к ухудшению экономического состояния Ирака и к гибели населения.

Попытка ООН смягчить последствия санкций для населения через введение программы «Нефть в обмен на продовольствие» в 1996 г. не привела к существенному улучшению гуманитарной ситуации в Ираке. По подсчетам ЮНИСЕФ, в Ираке погибло 2 млн человек вследствие экономических трудностей, которые испытывала экономика Ирака от наложенного эмбарго на продажу нефти, 310 тыс. человек – в ходе операции «Буря в пустыне» в 1991 г. [2]. Военная операция привела также к экологическим проблемам в регионе, включая последствия для здоровья людей от применения оружия с малым содержанием ядерных веществ. Правительство Ирака настаивало на том, что все требования международного сообщества выполнены, и требовало отмены экономических санкций.

В дополнение к вопросам ОМУ, составляющим основу иракской проблемы, международное сообщество в лице ООН пыталось разрешить проблему недемократического характера режима в Ираке, грубого нарушения прав этнических и религиозных меньшинств – притеснения курдского населения на севере Ирака и мусульман-шиитов, составляющих около 60% населения Ирака. Другой составляющей иракской проблемы были последствия агрессии Ирака против Кувейта в 1990 г., что включало проблему возвращения военнопленных, компенсаций имущественных потерь и решения гуманитарных вопросов. Характерно, что заседания Совета Безопасности ООН по проблемам Ирака после 1991 г. проходили под названием «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом».

Все вышеназванные аспекты иракской проблемы так или иначе присутствовали в повестке дня ООН на протяжении всего периода с 1991 г. и до начала военной операции в Ираке в марте 2003 г. Обострение иракской проблемы, которое можно рассматривать как пролог событий 2003 г., произошло в 1998 г., когда Ирак приостановил сотрудничество с ЮНСКОМ, объявив его орудием военного шпионажа США, и заставил инспекторов ООН покинуть Ирак. Поводом для таких заявлений стали откровения бывшего инспектора ЮНСКОМ – Скотта Риттера, который выразил свой протест против вмешательства американского правительства и ЦРУ в деятельность ЮНСКОМ. Риттер также заявил об участии израильских разведывательных служб в работе Комиссии [3].

В декабре 1998 г. Великобритания и США нанесли военно-воздушные удары по объектам на севере и юге Ирака. Администрация президента Б. Клинтона поставила задачу свержения режима С. Хусейна. Конгресс США в декабре 1998 г. принял «Закон об освобождении Ирака», в соответствии с которым планировалось выделить 97 млн дол. на поддержку политической оппозиции в Ираке [4]. Таким образом, иракская проблема в США рассматривалась, в первую очередь, как проблема С. Хусейна, и ее решение сводилось к смене политического режима и руководства этой страны.

Однако международное сообщество в лице ООН придерживалось принципов государственного суверенитета и уважения к существующей политической власти в стране, что неоднократно подчеркивалось представителями ООН в отношении Ирака. Поэтому иракская проблема интерпретировалась как проблема разоружения Ирака и осуществления эффективного контроля над процессом разоружения. Считалось важным сохранение координированных усилий всего международного сообщества для разрешения этой проблемы.

Потребовался практически год для урегулирования вопроса об изменении режима проверок и контроля. Как следствие кризиса 1998 г. ЮНСКОМ прекратила свою работу, и в 1999 г. была создана новая Комиссия ООН по мониторингу, проверке и инспекциям – ЮНМОВИК (UNMOVIC – United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission). Новая Комиссия продолжила мандат ЮНСКОМ в соответствии с резолюцией № 1284 Совета Безопасности ООН от 17 декабря 1999 г. Особенностью работы ЮНМОВИК было более активное участие в работе Комиссии генерального секретаря ООН, который сделал возможным обращение к нему председателя Комиссии, минуя Совет Безопасности. Вначале Ирак отверг резолюцию № 1284 и потребовал безусловного снятия санкций, так как, по утверждению правительства Ирака, все требования в области разоружения были выполнены. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан сделал многое для того, чтобы найти компромиссное решение через диалог с правительством С. Хусейна, что вызывало резкую критику со стороны США и их сторонников.

В течение 2000 г. проходило формирование новой Комиссии, почти еще год ушел на подготовку инспекторов в ходе специальных учебных программ. В июле 2002 г. председатель ЮНМОВИК Ханс Бликс встретился с представителями Ирака и Кувейта в Вене, где были обсуждены возможности возобновления инспекций в Ираке. К середине 2002 г. были созданы все условия для возобновления инспекций в Ираке. Однако такое развитие событий не отвечало интересам администрации Дж. Буша. Для американской администрации проблема Ирака была трансформирована в контексте «войны с терроризмом», которая была объявлена после терактов 11 сентября 2001 г. и реализована в ходе военных действий в Афганистане в 2002 г. Войнственная позиция США привела к фактическому расколу Совета Безопасности ООН по поводу возможного выхода из кризиса.

Выступая 12 сентября 2002 г. в Генеральной Ассамблее ООН, Дж. Буш полностью посвятил свою речь проблеме Ирака. Он призвал делегатов ГА ООН поддержать решительные действия против режима, который вопло-

щает все мыслимые угрозы миру, – терроризм, оружие массового уничтожения, нарушения прав человека, источник нестабильности и агрессии в регионе. Буш перечислил нарушения, которые совершил Ирак против ООН и международного права, и призвал делегатов ГА ООН предотвратить еще «большие ужасы», по сравнению с которыми события 11 сентября 2001 г. покажутся лишь прелюдией. Буш использовал годовщину теракта в Нью-Йорке, чтобы получить дополнительную, эмоциональную поддержку со стороны делегатов ГА ООН своей новой силовой акции в войне против терроризма [5].

США полагали, что силовая акция продемонстрирует Ираку решимость мирового сообщества окончательно решить проблему его разоружения. Кроме того, военная операция представлялась в качестве некоего превентивного, упреждающего удара, о чем многократно говорил в своих речах Дж. Буш во второй половине 2002 г. Представители США и Великобритании, выступая в СБ ООН, говорили о том, что поведение Ирака дискредитирует роль ООН в урегулировании конфликтов, обеспечении безопасности и поддержании режима нераспространения ОМУ и что необходимо показать Ираку готовность ООН действовать решительно, что подразумевало проведение военной акции [6]. Однако большинство стран-членов СБ ООН высказывались в пользу мирного решения иракской проблемы. Главные аргументы в пользу неприменения силы заключались в следующем:

- использование силы будет нарушением международного права, так как не найдены доказательства того, что Ирак производит и хранит запрещенное оружие;
- использование силы принесет больше жертв, чем попытка мирного урегулирования, и приведет к новой гуманитарной катастрофе в стране и регионе;
- использование силы дестабилизирует обстановку и создаст еще один очаг нестабильности и угрозы на Ближнем Востоке.

Постоянные члены СБ ООН – Россия, Франция и Китай – были готовы рассматривать компромиссные решения, учитывать требования Ирака и продолжать инспекции. Сторонники этой позиции в перспективе надеялись на выгоды экономического сотрудничества с Ираком после отмены режима экономических санкций, а также на необходимость сотрудничества ради гарантий возвращения долгов со стороны Ирака. Мирное урегулирование конфликта поддерживала большая часть арабских стран и стран движения неприсоединения.

На заседании СБ ООН 12 марта 2003 г. от лица африканских государств выступил г. Ламба, который заявил, что «тяжелые последствия войны в Ираке буду ощущаться повсюду, даже в Африке... В Ираке погибли тысячи, если не миллионы, ни в чем не повинных людей. Вполне вероятным представляется распад Ирака. Как можно предположить, побочным результатом войны станет катастрофа на региональном уровне, поскольку конфликт выплеснется за границы Ирака. В нашей современной глобальной деревне негативная реакция на войну, которая может принять самые разные формы, приведет к еще большему нарушению равновесия в мире, и никто не сможет гарантировать безопасность Нью-Йорка или Лондона в условиях, когда неопределенность жизни порождает отчаяние. Африка считает, что война с терроризмом

представляет собой более серьезную угрозу для международного мира» [6].

Как отмечают аналитики, споры вокруг урегулирования иракской проблемы в ООН вскоре привели к тому, что конфликт фактически стал двусторонним – между США и Ираком [3. Р. 3].

Представители обеих позиций в Совете Безопасности пытались показать, что они стремятся к решению одной проблемы – разоружению Ирака, однако обе исходили из разных презумпций и сценариев решения этой проблемы. Позиция, направленная на мирное урегулирование кризиса, основывалась на некоей презумпции невиновности, на том, что пока не доказано владение Ираком запрещенным оружием, нет законных оснований для применения силы. Для решения иракской проблемы необходимо сотрудничество с Ираком, продолжение инспекций и осуществление контроля над процессом разоружения и скоординированные действия мирового сообщества.

Вторая позиция была основана на убеждении в виновности Ирака, и какие бы шаги не предпринимал Ирак, их воспринимали как недостаточно веское доказательство намерений сотрудничать либо как новый обман. Убежденность в том, что Ирак владеет и производит запрещенное оружие, опиралось на предыдущий опыт и не требовало новых доказательств, а продолжение инспекций рассматривалось как бессмысленное занятие. Применение силы должно было послужить в большей степени цели наказания Ирака, а не его разоружения.

Под сильнейшим давлением США Совет Безопасности 8 ноября 2002 г. единогласно принял резолюцию № 1441, в которой он обязал Ирак начать выполнять все требования по разоружению без каких-либо условий или задержек [7]. Буш выступил с одобрением данной резолюции ООН, однако подчеркнул, что главным в данной резолюции является подтверждение фактов нарушения Ираком обязательств по разоружению. Буш заявил также о том, что в соответствии с резолюцией № 1441 Ирак будет разоружен, единственный вопрос, который должен быть решен иракским режимом, заключается в том, как это будет осуществлено. «США предпочитают, чтобы Ирак пошел на выполнение обязательств добровольно, однако мы готовы и к альтернативному варианту» – заявил Буш [8]. Единственным приемлемым для американского правительства решением иракской проблемы было применение силы, что позволило бы разрушить военный потенциал Ирака, свергнуть режима С. Хусейна, физически уничтожить самого С. Хусейна и создать в Ираке режим, который бы соответствовал американским экономическим и геополитическим интересам в данном регионе.

Анализ событий осени 2002 г. – зимы 2003 г. показывает, что сторонники силовой акции были не готовы учитывать изменения позиции Ирака, его шаги, направленные на возобновление инспекций и выполнение своих обязательств по разоружению. Несомненно, что все эти действия были предприняты под сильнейшим давлением со стороны США и Великобритании, которые активно готовились к войне и демонстрировали свое самое серьезное намерение начать военные действия во что бы то ни стало. Тем не менее вопрос о легитимности использования силы в данной ситуации оставался весьма проблематичным. В соответствии с теорией «справедливой войны» военная акция

может считаться справедливой и легитимной, если она отвечает пяти принципам «правого дела»:

1) решение должно быть принято законной (легитимной) властью. При учете этого принципа необходимо принимать во внимание два возможных варианта – решение, которое может быть принято на уровне отдельного государства либо мирового сообщества, представленного авторитетной международной организацией с соответствующей компетенцией;

2) силовая операция должна преследовать справедливую цель, или «правое дело», что в соответствии с существующей традицией определено как право на самооборону или помощь другим странам, ставшим жертвой агрессии;

3) вооруженные действия должны исходить из добрых (миролюбивых) намерений, что является субъективным проявлением принципа «правого дела»;

4) силовая акция является последним средством, т.е. должна применяться только тогда, когда все мирные средства достижения справедливой цели исчерпаны;

5) планируемая акция должна предполагать вероятность успеха [9].

Исходя из принципов теории «справедливой войны», для легитимации военной акции против Ирака необходимо было принятие решения ООН о проведении военной операции. Такое решение могло быть принято, если бы большинство членов Совета Безопасности были убеждены в том, что Ирак нарушает принятые обязательства по разоружению, и на основании такого вывода было бы принято решение о насильственном разоружении Ирака. СБ ООН мог также одобрить проведение превентивной акции, направленной на борьбу с международным терроризмом, если бы было доказано существование связи между международными террористическими группами и режимом Ирака и что Ирак действительно планирует, поддерживает и осуществляет террористические акции. Существовал вариант легитимации военной акции на уровне отдельной страны как реализации права этой страны на самооборону против агрессии и как превентивного действия против вероятных агрессивных действий со стороны Ирака.

Как утверждается в книге Д. Кампфнера «Война Блэра», решение о начале военных действий было принято еще в апреле 2002 г. во время визита Блэра на ранчо Буша в Техасе [10]. Все последующие шаги Буша и Блэра необходимо рассматривать как попытку легитимировать планируемую военную операцию против Ирака на международном и национальном уровнях. В сентябре 2002 г. Буш в речи, посвященной стратегии национальной безопасности, заявил о готовности США бороться с режимами, поддерживающими террористические организации. Он подчеркнул, что эта борьба будет носить наступательный и упреждающий характер. Буш говорил: «Америка должна действовать против нарождающихся опасностей прежде, чем они будут полностью сформированы... Мы будем определять и разрушать угрозы прежде, чем они достигнут наших границ». В этой же речи была озвучена готовность США к односторонним действиям: «Мы без колебаний будем действовать в одиночку, если понадобится, для осуществления нашего права на самооборону, действуя против террористов, предотвращая опасность нанесения вреда нашему народу и нашей стране» [11].

Ирак, столкнувшись с реальной угрозой начала войны, пошел на серьезные уступки. 16 сентября 2002 г. министр иностранных дел Ирака Тарик Азиз информирует Генерального секретаря ООН о решении Ирака разрешить инспекторам вернуться в страну без предварительных условий. 27 ноября 2002 г. инспекторы ООН возобновили свою работу в Ираке, раньше 30-дневного периода, обозначенного в резолюции № 1441. В начале декабря 2002 г. Ирак предоставил ЮНМОВИК отчет на 12 тыс. страниц о выполнении обязательств по разоружению. В последующие месяцы до начала военной операции Ирак предоставлял документы о проводившихся военных программах и уничтожении запасов химического и бактериологического оружия; инспекторам ООН было разрешено провести инспекции во дворцах С. Хусейна — условие, которое ранее отвергалось правительством Ирака; было разрешено проведение бесед инспекторов ООН с иракскими учеными, работающими над военными проектами без свидетелей; была разрешена видеосъемка с самолетов объектов на территории Ирака.

В январе — начале марта 2003 г. проходят ожесточенные дискуссии в СБ ООН по проблеме Ирака. Подавляющее большинство стран интерпретировали действия Ирака как стремление к сотрудничеству и выполнению обязательств. Лишь небольшая группа стран во главе с США продолжала настаивать на прекращении инспекций и необходимости начала военной операции [6]. Эти страны расценивали все действия Ирака как новые попытки обмануть ООН. В этом отношении характерным является выступление госсекретаря США К. Пауэлла на заседании Совета Безопасности ООН в феврале 2003 г. Он заявил: «Предметом резолюции № 1441 (2002) были не инспекции. Позвольте мне повторить: предметом резолюции № 1441 (2002) были не инспекции. Резолюция № 1441 (2002) касалась разоружения Ирака». Далее он сказал, что действия Ирака — «это дальнейшие попытки обмануть, создать препятствия, сознательно ввести в заблуждение, сбить нас со следа» [12].

27 января 2003 г. Х. Блик проинформировал Совет Безопасности о работе, проделанной ЮНМОВИК в течение 60 дней после возобновления инспекций в Ираке. В отчете ЮНМОВИК отмечалось, что инспекторам не удалось найти свидетельств о производстве, хранении или разработке запрещенного оружия на территории Ирака. Неудовлетворенные отчетом ЮНМОВИК, США и Великобритания попытались привести в качестве доказательств владения Ираком ОМУ данные своих спецслужб. Однако СБ ООН не счел данные аргументы достаточными для поддержки военной акции. 7 марта был заслушан еще один отчет ЮНМОВИК, в котором вновь было подтверждено отсутствие доказательств наличия ОМУ в Ираке. После того как Франция заявила о своей готовности использовать право «вето» в случае вынесения на голосование в СБ ООН вопроса о начале военной операции против Ирака, США отказались от дальнейших попыток заручиться поддержкой ООН.

Оппозиция силовой акции существовала не только в СБ ООН, но и в США, которая критиковала администрацию Буша за увлечение военными планами в ущерб внутренним экономическим и социальным проблемам. Д. Пауэрс, возглавляющий офис за Международный мир

и справедливость Конференции католических епископов, отмечал: «Основываясь на имеющейся информации, у нас нет данных, нет новых определенных событий, никаких угрожающих действий иракского правительства, и иных причин для начала войны, которые бы не существовали год, или два, или четыре, или даже шесть лет назад. И совершенно законно возникает вопрос: почему сейчас? Что лежит в основе заявленного одностороннего права использовать превентивный удар для свержения иракского режима? И какие последствия будет иметь война для Ирака, Ближнего Востока и международных отношений?» [13]. Одним из наиболее часто цитируемых определений в отношении готовящейся войны были слова генерала Макарура, высказанные им в отношении начала войны на корейском полуострове в 1951 г., что это будет «неправильная война, в неправильном месте, в неправильное время и с неправильным противником».

Для получения демократической легитимации администрации Буша было необходимо преодолеть политическую оппозицию в Конгрессе и обеспечить поддержку большинства американцев. Однако при обращении к американцам Буш использовал другую интерпретацию иракской проблемы, частично уже озвученную в его выступлении в Генеральной Ассамблее ООН в начале сентября 2002 г. Главной целью военной акции Буш назвал не разоружение Ирака, а предотвращение терактов. Буш пытался доказать, что Ирак представляет собой реальную угрозу безопасности США и что силовая акция является необходимым превентивным ударом по возможному агрессору. Главный фактор давления на общественное мнение и политическую оппозицию, который использовал Буш, это страх американцев перед терактами. Буш заявлял о существовании связи между режимом С. Хусейна и международным терроризмом, о том, что Ирак вооружает террористов оружием массового уничтожения, которое тайно производит. В своем обращении к нации 28 января 2003 г. Буш сказал: «До 11 сентября многие в мире полагали, что Саддама Хусейна можно сдерживать. Но сдерживание химического оружия, смертоносных вирусов и теневой сети террористов — нелегкая задача. Вообразите себе 19 угонщиков самолетов с другим оружием, с другими планами, на этот раз вооруженных Саддамом Хусейном. Достаточно одной склянки, одной канистры, одной корзинки, подброшенной в эту страну для того, чтобы принести другой день ужаса, подобно которому мы никогда не знали. Мы сделаем все, что в наших силах для того, чтобы этот день никогда не настал» [14]. В этой речи Дж. Буш апеллировал к эмоциям, к страху американцев перед возможным повторением событий 11 сентября 2001 г. и применением биологического оружия. Буш заявил, что существуют свидетельства разведывательных служб США, записи секретных разговоров, заявлений людей, находящихся в заключении, что С. Хусейн помогает террористам и вооружает их, включая членов Аль Каиды.

Выступление Буша немедленно отразилось на уровне поддержки планируемой военной акции. Сравнение опросов общественного мнения, проводившихся различными службами до начала войны, показывают, что в начале января 2003 г. уровень поддержки не превышал 47–49%. После выступления Буша 28 января 2003 г. процент американцев, поддерживавших начало войны, увеличился до 58%,

однако затем следует незначительный спад поддержки. Новый подъем следует во второй половине февраля, после выступления К. Пауэлла в СБ ООН – до 57%. Отмечено, что уровень поддержки отличался в зависимости от того, как был сформулирован вопрос. Вопрос, который содержал утверждение, что война против Ирака – это война против терроризма, против тирании С. Хусейна и его военной силы, получал большую поддержку, чем просто вопрос «поддерживаете ли вы начало войны против Ирака?» Характерно, что более половины американцев отрицательно относились к идее начала войны без одобрения ООН и без поддержки мирового сообщества, а также в случае, если военная акция приведет к существенным потерям среди американских военнослужащих и гражданского населения Ирака. Важно отметить, что вопрос «согласны ли вы послать вашего сына или дочь на войну для свержения Саддама Хусейна?» вызывал постоянный рост поддержки: 45% в сентябре 2002 г. 53% в начале марта 2003 г. и 50% в середине марта 2003 г. [15]. Американцы были готовы рисковать жизнью своих детей-военнослужащих для защиты США от угрозы С. Хусейна в большей степени, чем одобрить войну, которая приведет к тысячам жертв с обеих сторон.

Совершенно очевидно, что главной причиной, по которой большинство американцев поддержало войну в Ираке, было то, что эту войну рассматривали как продолжение борьбы с терроризмом. Как отметил обозреватель «Нью-Йорк Таймс» Майкл Гордон, «для многих американцев защита нации от террористов является гораздо более весомой причиной для начала войны, чем начало войны для того, чтобы предотвратить разработку Ираком нового оружия, которое может изменить баланс сил в нефтяном регионе Персидского залива» [14].

Результаты опросов демонстрируют еще одну важную особенность американского общественного мнения в отношении Ирака и С. Хусейна – успешную демонизацию образа иракского лидера. Профессор теологии Йельского университета Дж. Хасингер утверждает, что после 11 сентября 2001 г. США живут в атмосфере страха и озлобленности, и это состояние намеренно использовалось администрацией Буша для того, чтобы убедить американцев в необходимости начала войны против Ирака. По данным опросов января 2003 г. 66% американцев были убеждены в том, что существует связь между Аль-Каидой и С. Хусейном и что С. Хусейн помогал в организации терактов 11 сентября 2001 г. Большая часть опрошенных полагали, что Ирак обладает ядерным оружием или очень близок к его созданию, что С. Хусейн является худшим из диктаторов всех времен и народов и он готов использовать любое оружие, включая ядерное и бактериологическое, против США [16].

Характерно, что по данным опросов, проведенных в конце сентября 2003 г., 69% американцев по-прежнему убеждены в том, что С. Хусейн был вовлечен в организацию терактов 11 сентября 2001 г. несмотря на то, что такая связь не была доказана и что советники Буша сейчас также заявляют о том, что такой связи нет [17].

Таким образом, целью военной акции против Ирака было не его разоружение, а свержение режима С. Хусейна. Следуя этой ставшей совершенно очевидной задаче, США 17 марта 2003 г. предъявили ультиматум Ираку с

требованием, чтобы С. Хусейн и его семья покинули Ирак в течение 48 часов. Ирак отверг условия ультиматума, и 20 марта 2003 г. началась война в Ираке.

В соответствии с официальным заявлением, сделанным Бушем, война закончилась 1 мая 2003 г., однако это не привело к окончанию вооруженных столкновений в Ираке. После официального окончания войны в Ираке погибли около 100 американских военнослужащих, растет число самоубийств и психических расстройств среди военнослужащих США. Как отметил обозреватель «Интернейшнл Гаральд Трибьюн» С. Вейсман, «война против оккупационных сил продолжается с неожиданной жестокостью и упорством» [18]. Как отмечают обозреватели, один из уроков, который американцы получили в Ираке и Афганистане, заключается в том, что «добрые намерения не всегда вознаграждаются» [18. Р. 4].

Периодически совершаются нападения не только на коалиционные войска, но и на представительства международных правительственных и неправительственных организаций. В результате теракта 19 августа 2003 г. в Багдаде погиб специальный представитель генерального секретаря ООН в Ираке С. Виейра ди Меллу, погибли более 20 членов миссии ООН и более 100 получили ранения. В конце октября 2003 г. был совершен теракт против представительства организации Международного Красного Креста, что привело к решению этой организации о выводе ее представителей из Ирака.

Оценивая последствия этой войны, необходимо отметить ее влияние на Ирак и регион в целом. Режим С. Хусейна был свергнут, но сам С. Хусейн так и не был найден; не было обнаружено свидетельств того, что Ирак обладал запрещенным оружием или разрабатывал его; не было найдено подтверждений того, что Ирак поддерживал Аль Каиду и готовил теракты против США и Великобритании. Таким образом, те задачи, которые ставили перед собой США и их союзники по коалиции, не были достигнуты, как не была подтверждена законность предпринятых действий.

Создание демократического и процветающего Ирака является не такой простой задачей, как представлялось его «освободителям». Как и предсказывалось, война повлекла за собой самые негативные последствия для политической, экономической и гуманитарной ситуации в стране и регионе. Кроме многочисленных человеческих жертв, в результате войны была разрушена инфраструктура страны, включая жизненно-важные коммуникации – подачу воды, производство электроэнергии, транспортные артерии, были разрушены основы экономической деятельности и структуры занятости населения, обеспечения его продовольствием и жизненно важными ресурсами и службами. В соответствии с планами восстановления Ирака США должны истратить 15 млрд дол. на восстановление и модернизацию системы водоснабжения, восстановление электростанций, нефтепроводов, транспортной инфраструктуры и больниц. Осенью 2003 г. Буш намеревался затребовать 87 млрд дол. от Конгресса на восстановление Ирака и поддержание американских военных в Ираке в дополнение к 79 млрд дол., уже выделенным в апреле 2003 г. [19]. По данным, опубликованным в сентябре 2003 г., США тратят 3,9 млрд дол. в месяц на содержание 127-тысячного американского воинского контингента в Ираке. Расходы на военную миссию

в Афганистане обходятся в 946 млн дол. в месяц [18. P. 3]. Сейчас США и Великобритания пытаются привлечь к восстановлению Ирака ООН другие государства, включая страны, которые резко выступали против военной операции.

Оккупационным властям не удастся эффективно контролировать ситуацию в Ираке. В результате разрушения государственной власти разграблению подверглись уникальные исторические и культурные музеи и собрания, находящиеся на территории современного Ирака. Попытки наладить нормальную мирную жизнь в Ираке пока не имеют особого успеха. Создание демократического режима является наиболее спорным моментом, так как попытки формирования иракского правительства под контролем оккупационных властей вызывают сильнейшее противодействие как внутри Ирака, так и в странах арабского мира и в западных странах. Скорее всего, Ирак на долгое время пополнит список стран, нуждающихся в финансовой и гуманитарной помощи со стороны мирового сообщества для восстановления нормальной жизни.

Однако помимо сомнительных успехов военной акции США и Великобритания столкнулись с политическими последствиями войны в своих странах. Дж. Буш и Т. Блэр были обвинены в подтасовке данных спецслужб, в том, что они преувеличивали опасности, исходящие от Ирака, для получения одобрения военных действий, и злоупотребили властью и доверием парламентариев и своих граждан. В сентябре 2003 г. в США закончилось

четырёхмесячное расследование данных, которые использовались администрацией Буша для получения поддержки Конгресса военной акции против Ирака. Расследование проводилось Комитетом по разведывательной деятельности палаты представителей. Заключение Комитета гласило, что материалы, которые были использованы в поддержку войны, были «фрагментарными», «устаревшими» и «косвенными»¹ [20] (В оригинале употребляется слово «circumstantial» – зависящий от обстоятельств. Этот термин используется в отношении фактов для реконструкции обвинения по косвенным данным).

Анализ позиции руководства США показывает, что ориентация на военный способ решения иракской проблемы была принята задолго до начала непосредственно самих действий. Главной целью войны было свержение режима С. Хусейна, а не разоружения Ирака. Для легитимации войны администрация Дж. Буша использовала стереотипы в отношении режима С. Хусейна, существующие на уровне массового сознания в США. Война в Ираке стала продолжением «войны против терроризма», которую объявили США в 2001 г. Однако, как отмечают многие обозреватели, военные действия в Ираке привели к ухудшению положения в регионе и повысили опасность терактов против США и их союзников. Как заявила бывший госсекретарь США М. Олбрайт в интервью телекомпании CNN в сентябре 2003 г., война в Ираке способствует «дальнейшему объединению террористов».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Будущее химического и биологического разоружения Ирака*: от ЮНСКОМ к ЮНМОВИК // Ежегодник СИПРИ. 2000. С. 556–572.
2. *Galtung J., Jacobsen C.G. Searching for peace: The road to transcend.* London: Pluto Press, 2000. P. 227.
3. *Thinking Out Loud: Policies Toward Iraq.* Special Report. February 17, 1999. P. 6. – Режим доступа: <http://www.usip.org> (United States Institute of Peace).
4. *Ежегодник СИПРИ.* 2000. С. 558.
5. *President's Remarks at the United Nations General Assembly.* 12.09.2003. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/09/20020912-1.html>
6. *Предварительный отчет о 4717 заседании Совета Безопасности ООН, 12 марта 2003 г., S/PV.4717 (Resumption 1).* – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/scaction/2003/pv4717r1.pdf>
7. *Резолюция № 1441 (2002),* принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 года. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2002/res1441.htm>
8. *President Pleased with U.N. Vote. Remarks by the President on the United Nations Security Council Resolution.* – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/11/20021108-1.html>
9. *Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры /* Под ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна. М.: Гардарики, 2002.
10. *Straw 'must explain Iraq stance'.* BBC News. 15.09.2003 г. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/go/pr/ft/-/1/hi/uk_politics/3107380.stm
11. *Bush's National Security Strategy // The New York Times,* 20.09.2002. P. 6. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com>
12. *Выступление К. Пауэлла // Выступления на заседаниях СБ ООН, посвященных ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом* 14, 18 и 19 февраля 2003 г. С. 22–25. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/scaction/2003/usa.pdf>
13. *Would an Invasion Of Iraq Be a «Just War»?* Special Report № 98. January 2003. P. 7 – Режим доступа: <http://www.usip.org> (United States Institute of Peace).
14. *Gordon M. Bush enlarges case for war by linking Iraq with terrorists // New York Times.* 29.01.2003. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com>
15. <http://www.pollingreport.com/iraq.htm>
16. *Husinger G. Invading Iraq: Is it justified? // Would an Invasion Of Iraq Be a «Just War»?* Special Report № 98. January 2003. P. 11 – Режим доступа: <http://www.usip.org> (United States Institute of Peace).
17. *CNN news.* 21.09.2003.
18. *International Herald Tribune.* 20–21 September 2003. P. 4.
19. *Конгресс США готов утвердить «иракскую смету» Белого дома // Известия.* 15.09.2003. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/world/article38476>
20. *Knowlton B. White House faces tough questioning // International Herald Tribune.* 20–21 September 2003. P. 1, 9.

Статья представлена кафедрой мировой политики исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 10 ноября 2003 г.